

На правах рукописи

Поляников Тимур Львович

**НЕКЛАССИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре прикладной политологии
Государственного университета – Высшей школы экономики

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сидорина Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Малахов Владимир Сергеевич

кандидат исторических наук
Гусев Леонид Юрьевич

Ведущая организация: **ИНИОН РАН**

Защита состоится «___» _____ 2009 г. в ___ часов на заседании
Диссертационного совета Д 209.002.02 по политическим наукам при
Московском государственном институте международных отношений
(Университете) МИД России по адресу: 119454, Москва, проспект
Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки
Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД России.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Тимофеев И.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национализм – один из ключевых феноменов не только исторического прошлого, но и современной мировой политики. После серии драматических политических трансформаций конца XX в. повсеместно отмечается рост конфликтов на национальной и этнической почве, усиливается влияние националистических идеологий и соответствующих массовых настроений. Очевидно, что в XXI в. подобные противостояния, дополненные межрелигиозными противоречиями, будут одной из основных проблем, с которыми столкнется международное сообщество.

При этом современный национализм существенно отличается от национализма, известного по политической истории XVIII – XX вв. Рост его популярности происходит параллельно, и, в большинстве случаев, в тесном взаимодействии с беспрецедентными по своей глубине и масштабам социально-политическими и культурными трансформациями, которые переживает современное человечество.

Многомерный процесс глобализации проблематизирует национальные суверенитеты и идентичности, ставит под сомнение способность национальных государств справляться с нарастающим потоком проблем. На наднациональном уровне в этот процесс включаются такие организации, как ООН, ЕС, МВФ, НАТО и др., каждая из которых обладает определенной законодательной и/или исполнительной властью. На локальном (или субнациональном) уровне существуют вызовы государственному суверенитету со стороны региональных правительств, местных советов и других форм децентрализованной организации управления. В итоге, прогрессирующее ослабление национальных государств ведет к подрыву самой политической парадигмы, в согласии с которой шло строительство мировой «системы наций» на протяжении последних двух–трех столетий.

С другой стороны, известные теории национализма (рассчитанные на объяснение его истоков и особенностей функционирования в рамках национальных государств в период их расцвета) оказываются мало пригодны для понимания специфики новых, неклассических форм национализма, а разработка новых концептуальных схем еще далека от завершения.

В этой связи, представляется важным и актуальным проследить становление новых, неклассических форм национализма в контексте являющихся ключом к его пониманию социально-политических и культурных трансформаций современного мира.

Тематика диссертационного исследования соответствует основным направлениям научной работы МГИМО (У) МИД РФ.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в изучении неклассических форм национализма, формирующихся на рубеже XX – XXI вв., выявлении их сущностных характеристик, социально-политического и культурного контекста их становления и взаимосвязи с другими мировыми политическими процессами.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие исследовательские задачи:

- (1) описываются и сопоставляются основные теоретические подходы к определению сущности национализма как политического феномена;
- (2) анализируется историческая роль националистической идеологии в становлении системы современных международных отношений;
- (3) анализируется влияние глобализационных процессов на развитие националистических идей в современном мире;
- (4) выявляются и описываются неклассические формы национализма, свойственные эпохе глобализации;
- (5) рассматривается совместимость современных форм национализма с ценностями свободы и демократии.

Степень разработанности темы в научной литературе. Проблема национализма в современном мире исследуется многими специалистами, как в России, так и за рубежом.

Первый пласт соответствующей литературы посвящен непосредственно проблематике наций и национализма. Среди современных зарубежных исследователей здесь необходимо выделить таких авторов, как У. Альтерматт, Б. Андерсон, Э. Белл-Фиалкофф, З. Бжезинский, Дж. Бройи, И. Берлин, Р. Брубейкер, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Гидденс, Л. Гринфельд, Т.Р. Гэпп, К. Калхун, У. Коннор, М. Манн, Т. Нейрн, К. Оффе, Э. Смит, Л. Снайдер, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Э. Хобсбаум, М. Хрох, К. Хюбнер, Дж. Шнайдер¹.

---

¹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001; Андерсон Б. Национализм, идентичность и логика серийности // Логос. 2006. № 2 (53); Bell-Fialkoff A., Markovits A. Nationalism: Rethinking the Paradigm in the European Context // The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics, and «Cultural» Violence. University of California Press, 1998; Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York: Penguin Books, 1978; Brzezinski Z. Post-Communist Nationalism // Foreign Affairs. Winter 1989/1990. Vol. 68. № 5; Breuilly J. Nationalism and the State. 2nd edn. Manchester: Manchester University Press, 1993; Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001; Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; Бурдьё П. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля // Социоанализ Пьера Бурдьё. М.: Ин-т экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 2001; Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991; Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь. 1992. № 1; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004; Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990; Giddens A. Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991; Giddens A. The Nation-State and Violence. Cambridge: Polity Press, 1985; Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992; Гэпп Т.Р. Почему люди бунтуют. Спб.: Питер, 2005; Калхун К. Национализм. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006; Connor W. Ethnonationalism: the Quest for Understanding. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994; Mann M. The Sources of Social Power. Volume I: A History of Power from the Beginning to 1760 A.D. Cambridge: Cambridge University Press, 1986; Mann M. The Sources of Social Power. Volume II: The Rise of Classes and Nation-States, 1760-1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1993; Nairn T. Faces of Nationalism: Janus Revisited. London–New York: Verso, 1997; Оффе К. Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе // Полис. 1996. №№ 2–3; Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004; Smith A.D. Nationalism in the Twentieth Century. London: Martin Robertson, 1979; Smith A.D. Nations and Nationalism

В нашей стране идеологическое господство догматизированного марксизма долгое время блокировало саму возможность научного изучения национализма¹. Поэтому, несмотря на наличие в СССР серьезных заделов в области исследования этнических феноменов (школа Ю.В. Бромлея и др.), оформление национализмоведения в самостоятельную научную дисциплину в России происходит только в 1990-е гг. Среди исследователей, опубликовавших работы в этот период: Ю.В. Арутюнян, Т.А. Алексеева, А.Г. Вишневецкий, Л.Д. Гудков, М.С. Джунусов, Г.Г. Дилигенский, Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслов, П.Е. Кандель, В.В. Коротева, В.С. Малахов, О.Ю. Малинова, А.И. Миллер, М.О. Мнацаканян, Е.А. Нарочницкая, Э.А. Паин, А.М. Руткевич, М.Н. Руткевич, В.Д. Соловей, В.А. Тишков, С.В. Чешко, О.И. Шкаратан, В.А. Шнирельман².

---

in a Global Era. Cambridge: Polity Press, 1995; Snyder L.L. Encyclopedia of Nationalism. New York: Paragon House, 1990; Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: философские и политические статьи. Донецк: Фонд поддержки прогрессивных реформ, 1999; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ–Транзиткнига, 2004; Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4 (49); Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998; Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002; Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+, 2001; Snyder J. From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict. New York–London: W.W. Norton & Company, 2000; Snyder J., Ballentine K. Nationalism and the marketplace of ideas // International Security. Fall 1996. Vol. 21. № 2.

¹ Принятый в СССР подход к национальным проблемам базировался на работах Ленина и Сталина. См., например: Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. ПСС. Т. 25; Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1952; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ, 1946.

² Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1998; Алексеева Т.А. Национализм в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов. Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004; Вишневецкий А.Г. Демографические изменения и национализм // Социологический журнал. 1994. № 1; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2004; Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. Алма-Ата: Казахстан, 1990; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996; Дробижева Л.М. Возможность либерального этнонационализма // Реальность этнических мифов. М.: Моск. Центр Карнеги, 2000; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х

Также необходимо упомянуть сборники, посвященные проблемам этничности и национализма, опубликованные в России и за рубежом в 1990-е – 2000-е гг.: «Национализм в мировой истории» (2007), «Этническая мобилизация и межэтническая интеграция» (1995), «Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ» (2002), «Идентичность и конфликт в постсоветских государствах» (1997), «People, nation and state: the meaning of ethnicity and nationalism (Люди, нация и государство: значение этничности и национализма)» (1999), «Ethnicity and the State (Этничность и государство)»

годов. М.: Мысль, 1996; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1997; Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика // *Общественные науки и современность*. 1997. № 4; Кандель П.Е. Национализм и проблема модернизации в посттоталитарном мире // *Полис*. 1994. № 6; Кандель П.Е. О национализме «с человеческим лицом» // *Pro et Contra*. 1998. Том 3. № 3; Коротева В.В. «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации: метафора в науке // *Этнографическое обозрение*. 1993. № 3; Коротева В.В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? // *Pro et Contra*. 1997. Том 2. № 3; Коротева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГГУ, 1999; Коротева В.В. Экономические интересы и национализм. М.: РГГУ, 2000; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М.: КДУ, 2007; Малахов В.С. Вызов национальному государству // *Pro et Contra*. 1998. Том 3. № 2; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005; Малахов В.С. Национальные государства перед лицом культурного плюрализма // *Логос*. 2006. № 2 (53); Малахов В.С. О националистическом дискурсе // *Pro et Contra*. 1999. Том 4. № 2; Малахов В.С. Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001; Малинова О.Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX века). М.: РИК Русанова, 2000; Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема (Ориентация в новой исследовательской парадигме) // *Полис*. 1995. № 6; Мнацаканян М.О. Интеграллизм и национальная общность. Новая этносоциологическая теория. М.: АНКИЛ, 2001; Нарочницкая Е.А. Национализм: история и современность. М.: ИНИОН, 1997; Нарочницкая Е.А. Национальный принцип и будущее Европы // *Европа на пороге XXI века: ренессанс или упадок?* М.: ИНИОН, 1998; Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2004; Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М.–СПб.: Университетская книга, 1999; Руткевич М.Н. Теория нации: философские вопросы // *Вопросы философии*. 1999. № 5; Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский мир, 2008; Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М.: Феория, 2009; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997; Тишков В.А. Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) // *Вопросы философии*. 1998. № 9; Тишков В.А. О нации и национализме // *Панорама-Форум*. 1996. № 1 (4); Чешко С.В. Человек и этничность // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 6; Шкаратан О.И. Российский порядок: Вектор перемен. М.: Вита–Пресс, 2004; Шнирельман В.А. Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). М.: Academia, 2005; Шнирельман В.А. Очерки современного расизма. Петрозаводск: Скандинавия, 2006.

(1993), «Inside European Identities (Внутри европейских идентичностей)» (1993), «Mapping the Nation (Картографируя нацию)» (1996) (на рус. яз. сборник издан под назв. «Нации и национализм» (2002)), «Этнос и политика» (2000) и, наконец, фундаментальные оксфордские хрестоматии «Nationalism (Национализм)» (1995) и «Ethnicity (Этничность)» (1996)¹.

Второй пласт литературы, необходимой для понимания особенностей национализма в современном мире, – это исследования основных тенденций мировой политики и международных отношений в эпоху глобализации (ее социально-экономических, политических и культурных измерений) и, особенно, влияния глобализации на состояние, внешнюю и внутреннюю политику современных государств-наций. В этой предметной области заслуживают внимания работы таких зарубежных авторов, как М. Андерсон, А. Аппадурай, З. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн, М. Гиберно, Дж. Доббинс, М. Кастельс, П. Кеннеди, С.М. Кохлэн, Р. Купер, Дж. Ругги, Э. Тоффлер, Т. Фридман, Ф. Фукуяма, Э. Хаас, М. Шоу, М. Элброу².

---

¹ Национализм в мировой истории. Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007; Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995; Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002; Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Моск. Центр Карнеги, 1997; People, nation and state: the meaning of ethnicity and nationalism. London–New York: I.B. Tauris, 1999; Ethnicity and the State. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1993; Inside European Identities: Ethnography in Western Europe. Providence, R.I.: Berg Publishers, 1993; Нации и национализм. М.: Праксис, 2002; Этнос и политика. Хрестоматия. М.: Изд-во УРАО, 2000; Nationalism (Oxford Readers). Ed. by J. Hutchinson & A.D. Smith. Oxford: Oxford University Press, 1995; Ethnicity (Oxford Readers). Ed. by J. Hutchinson & A.D. Smith. Oxford: Oxford University Press, 1996.

² Anderson M. States and Nationalism in Europe Since 1945. London–New York: Routledge, 2000; Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002; Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс–Традиция, 2000; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс–Традиция, 2001; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001; Guibernau M. Nations Without States: Political Communities in a Global Age. Cambridge: Blackwell, 1999; Dobbins J. et al. The UN's Role in Nation-Building: From the Congo to Iraq. Santa Monica–Arlington–Pittsburgh: RAND Corporation, 2005; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2000; Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь Мир, 1997; Coughlan S.M. Is there a future for the nation-state in an era of

Из российских авторов существенный вклад в исследование данной проблематики внесли А.С. Блинов, Ф.Д. Бобков, А.Д. Богатуров, А.Г. Володин, В.Л. Иноземцев, В.Б. Кувалдин, М.М. Лебедева, В.С. Малахов, А.Ю. Мельвиль, А.И. Уткин, А.Н. Чумаков¹. На русском языке опубликован ряд фундаментальных сборников по данной проблематике: «Грани глобализации: трудные вопросы современного развития» (2003), «Постиндустриальный мир и Россия» (2001), антология «Новая постиндустриальная волна на Западе» (1999)².

---

globalisation? If so, what future? Электронный вариант: <http://www.shaneland.co.uk/academic/ma/globalisationessay1.pdf>; Cooper R. The Breaking of Nations: Order and Chaos in the Twenty-first Century. London: Atlantic Books, 2003; Cooper R. The post-modern state and the world order. London: Demos, 2000; Ruggie J.G. Territoriality and Beyond: Problematizing Modernity in International Relations // International Organization. 1993. Vol. 47. № 1; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2004; Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2007; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ–Ермак, 2005; Haas E.B. Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization. Stanford: Stanford University Press, 1964; Shaw M. Politics and Globalisation: Knowledge, Ethics and Agency. London: Routledge, 1999; Shaw M. Theory of the Global State: Globality as an Unfinished Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; Albrow M. The Global Age: State and Society Beyond Modernity. Stanford: Stanford University Press, 1997.

¹ Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: МАКС Пресс, 2003; Бобков Ф.Д., Иванов В.Ф. и др. Современный глобальный капитализм. М.: Олма-Пресс, 2003; Богатуров А.Д., Фененко А.В. Глобальный конфликтогенный потенциал в современных международных условиях (потенциальные вызовы глобальной стабильности) // Безопасность Евразии. 2006. № 4 (26); Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Изд-во НОФМО, 2002; Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы // Полис. 1999. № 5; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia–Наука. 1998; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000; Кувалдин В.Б. Глобализация и новый мировой порядок // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов. Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004; Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект-Пресс, 2006; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М.: КДУ, 2007; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М.: МОНФ, 1999; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2000; Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. М.: Проспект, 2005.

² Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. (С предисловием и послесловием М. Горбачева.) М.: Альпина Паблишер, 2003; Постиндустриальный мир и Россия. М.: Эдиториал УРСС, 2001; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

Наконец, третий пласт литературы, необходимой для понимания новейших трансформаций национализма, представляют работы, посвященные социокультурным процессам, сопровождающим глобализацию. Национализм (как и другие идеологические течения современности) находится под влиянием культурных тенденций, которые находят отражение в дискуссиях о «состоянии постмодерна». Соответствующая проблематика представлена в работах таких западных авторов как Ж. Бодрийяр, Д. Грей, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, Р. Керни, П. Козловски, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Хабермас, Д. Харви¹. Среди российских исследователей здесь необходимо упомянуть таких авторов, как Л.М. Баткин, Б.Л. Губман, И.П. Ильин, Л.Г. Ионин, Ю.В. Ирхин, Н.Е. Маньковская².

Следует отметить, что, несмотря на обилие материалов по рассматриваемой проблематике, в этой области остается немало нерешенных теоретических и прикладных проблем. В том числе отечественные и зарубежные исследователи национализма так и не выработали единого понятийного аппарата, который бы признавался большей частью научного сообщества. Имеются серьезные расхождения в интерпретации ключевых терминов, в которые в разных исследованиях вкладываются различные, подчас даже взаимоисключающие содержания.

---

¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000; Грей Д. Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности. М.: Праксис, 2003; Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: Logos-altera и Esse Homo, 2006; Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. London–New York: Verso, 1996; Керни Р. Диалоги о Европе. М.: Весь Мир, 2002; Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997; Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003; Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Cambridge, MA: Blackwell, 1989.

² Баткин Л.М. О постмодернизме и «постмодернизме» // Октябрь. 1996. № 10; Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. Тверь: Изд-во ЛЕАН, 1997; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996; Ионин Л.Г. Новая магическая эпоха // Логос. 2005. № 5 (50); Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Логос, 2000; Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. Зима 2005–2006. № 4 (39); Маньковская Н.Е. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М.: ИФ РАН, 1994; Маньковская Н.Е. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000.

Кроме того, далеко не все проявления национализма в современных условиях получают равное освещение в научной литературе. В том числе, мало внимания уделяется выявлению и концептуализации специфики собственно современных форм национализма, их отличию от классических вариантов. Видны существенные пробелы в понимании взаимосвязи между современными формами национализма и глобализацией. Наконец, практически отсутствуют исследования влияния культуры (в частности, новых ценностных ориентаций) на распространение националистических настроений.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

(1) выявлено, что в конце XX – начале XXI вв. формируются неклассические формы национализма, качественно отличающиеся от форм, характерных для XVIII – XX вв. В научный оборот введены парные понятия «микронационализм» и «макронационализм», обоснована их применимость для анализа процессов в современной мировой политике;

(2) показана структурная трансформация национализма в контексте формирования новой конфигурации мирового порядка;

(3) рассмотрено, как изменение структуры социально-политических факторов, обеспечивших в исторической перспективе становление и распространение национализма, ведет к (а) трансформации сущности национализма, (б) принципиально иным механизмам его формирования и функционирования;

(4) выявлены связи между современными формами национализма и новейшими трансформациями культуры и информационной среды, в рамках которых существенно меняются представления людей о собственной идентичности (в том числе, принадлежности к тем или иным нациям);

(5) учитывая тесную связь классического национализма и процесса демократизации политики, проанализировано соотношение современных форм национализма с ценностями свободы и демократии.

Объектом исследования является феномен национализма в современной мировой политике.

Предмет исследования – глобальные социально-политические и культурные процессы, ведущие к качественной трансформации национализма и становлению его неклассических форм.

Гипотеза исследования состоит в следующем: в условиях глобализации происходит качественная трансформация национализма. На рубеже XX – XXI вв. все большее число социальных процессов (экономических, демографических, информационных и др.) выходят из-под контроля национальных государств, созданных в свое время на волне классического национализма. Это ведет к возникновению новых форм национализма. Современный неклассический национализм, при формальном сходстве со своим классическим предшественником (требование совпадения культурных и политических единиц), отличается от него по содержанию: его основная интенция состоит в ограничении и обособлении, сужении масштаба взаимодействия людей, а не в объединении и расширении. Неклассический национализм существует в двух основных формах: макро- и микро (различие между ними состоит в том, как понимается «предел сужения»).

Методологические основы исследования. В диссертации проведено междисциплинарное исследование феномена национализма в современной мировой политике с учетом данных ряда социальных наук (политологии, социологии, экономики, истории). Также был использован материал культурологического и философского характера¹.

При этом автор опирался на модернистскую парадигму изучения национализма², в рамках которой национализм рассматривается как программа национального строительства или светская идеология, целью

---

¹ Следует отметить, что по самому своему статусу *национализмоведение* и *глобалистика* являются междисциплинарными сферами исследований.

² См.: Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. В рамках этой парадигмы написаны ставшие уже классическими работы Б. Андерсона, Э. Геллнера и Э. Хобсбаума.

которой является создание и воспроизводство государств-наций. Модернистский подход подчеркивает сравнительно недавнее происхождение наций и национализма и связывает их формирование с появлением в Европе в конце Средних веков и в начале Нового времени государств нового типа. Эти государства возникли в результате борьбы ряда национальных монархий за независимость от Римско-католической Церкви. Впоследствии это вылилось в разрушение феодальных порядков и политических организаций, основанных на общности религии, традиций и клановой близости и замену их мощными национальными государствами с централизованными рынками, администрацией, налогообложением и образованием. Соответственно, изначально национализм имел массовый демократический характер и был связан с борьбой народов за право самим определять свою судьбу в рамках своих собственных государств.

Из общенаучных методов для анализа национализма был использован системный подход, рассматривающий эту идеологию в качестве многоуровневой системы взаимодействующих и взаимно обуславливающих друг друга элементов. Соответственно, в качестве структурных элементов национализма выделяются: (1) комплекс теоретических (идеологических) представлений; (2) непосредственные политические и общественные (например, система школьного образования) практики, направленные на утверждение и поддержание национальной идентичности; (3) эмоционально-психологическая составляющая (комплекс национальных чувств).

В диссертации также применяются исторический и сравнительный подходы, используемые для анализа эволюции националистической идеологии от классических форм к современным.

Положения, выносимые на защиту. Проведенное исследование качественной трансформации национализма и становления его неклассических форм в контексте социально-политических и культурных процессов современности, а также анализ существующих теоретико-

концептуальных подходов к данной проблематике, позволяет сформулировать следующие положения:

(1) национализм – это политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и культурная единицы должны совпадать (Э. Геллнер). Это определение является «идеологически аморфным»: национализм может быть наполнен различным идеологическим содержанием (либеральным, фашистским, социалистическим, в некоторых случаях даже религиозным). Он совместим с различными типами политических режимов: демократическими, авторитарными и тоталитарными;

(2) распространение национализма было тесно связано с процессом образования национальных государств современного типа. Первая волна их образования имела место в Западной Европе и Северной Америке в XVIII – XIX вв. и сопровождалась социально-экономической модернизацией и политической демократизацией. На этом этапе национализм представлял собой светскую идеологию, ключевыми ценностями которой были суверенитет народа и патриотизм. Эта идеология основывалась на вере в общность судьбы, целей и ответственности всех граждан одного национального государства. Связь национализма и национального государства, выступавшего в XVIII – XX вв. в качестве основного элемента системы международных отношений (Вестфальская система), является ключом к пониманию сущности и роли этой идеологии в прошлом;

(3) однако, уже в первой половине XX в. стали очевидны угрозы и издержки, порождаемые национализмом: (а) две мировые войны; (б) затяжной и драматический процесс распада ряда империй; (в) фашистская трансформация некоторых национализмов, когда пересмотру подверглось само понятие нации (из светской, культурно-языковой общности она «превратилась» в общность расово-антропологическую), а идеалы демократии были отброшены. В результате национализм перестал восприниматься как однозначно прогрессивная историческая сила, способствующая социальному и индивидуальному освобождению;

(4) специфика современного национализма состоит в том, что он приобретает влияние на фоне процессов глобализации, когда все большее число процессов (экономико-финансовых, информационных, миграционных и др.) выходят из-под контроля национальных государств. Собственно, *наиболее важным следствием глобализации является ослабление суверенитета современных государств-наций, что автоматически влечет за собой возникновение новых, неклассических форм национализма;*

(5) становлению неклассических форм национализма способствует распространение «культуры постмодерна», в рамках которой основными ценностями становятся своеобразие, сингулярность, культурный плюрализм, свобода выбора индивидами собственного стиля жизни, в том числе, и собственной национальной идентичности. В области националистических настроений это выражается в росте притязаний малых этносов и локальных общностей (входящих в состав современных национальных государств) на признание их уникальности, культурной самобытности;

(6) на рубеже XX – XXI вв. проявляются две формы национализма: макро- и микронационализм. *Макронационализм*, родственный классическому национализму XVIII – XIX вв., представлен в идеологиях устоявшихся государств-наций, в той или иной степени противостоящих глобализации, но сохранивших еще достаточный запас прочности. *Микронационализм* – это программа культурного возрождения и автономизации этнических групп, на предыдущем этапе развития включенных в государства-нации и, в значительной степени, ассимилированных или поглощенных «большими» нациями;

(7) поиск корней и обретение новых/старых коллективных идентичностей выполняет функцию психологической компенсации для многих обитателей «глобального мира», когда массовая культура все более стандартизируется («американизируется»), а наднациональные образования теснят национальные общности;

(8) современный *неклассический* национализм, при формальном сходстве со своим *классическим* либеральным предшественником (требование совпадения культурных и политических единиц), отличается от него по содержанию: его основная интенция состоит в ограничении и обособлении, *сужении* масштабов социального, политического и культурного взаимодействия людей, а не в их объединении и *расширении*. Это в равной степени относится к двум основным формам неклассического национализма: макро- и микро. Различие между ними состоит в том, как понимается «предел сужения». С этим связано характерное для неклассического национализма смещение акцента с *гражданской* на *этническую* компоненту идентичности, а также *амбивалентное* отношение к либеральной демократии (по крайней мере, гораздо менее однозначное чем то, что было характерно для классического национализма).

(9) на заре своего становления классический национализм был тесно связан с политической демократизацией, однако уже в XX в. эта связь стала проблематичной, поскольку националистические идеи были взяты на вооружение и откровенно антидемократическими силами. В начале XXI в. соотношение национализма с ценностями свободы и демократии также выглядит достаточно противоречиво. С одной стороны, поскольку современная (либеральная) демократия подразумевает культурный плюрализм и толерантность, доминирующая тенденция к глобализации демократии, несмотря на определенные рецидивы даже в развитых странах Запада, делает политический национализм «больших» наций все менее и менее актуальным. В этом плане волны национализма, прокатившееся в 1990-е гг. по многим странам Восточной Европы и бывшего СССР, можно рассматривать как проявление догоняющей или «запаздывающей модернизации». С другой стороны, будучи частью процесса глобализации, демократизация стимулирует рост микронационализма, который – по крайней мере, в странах Западной Европы – видится как эпифеномен

процесса формирования новой наднациональной демократической политической общности;

(10) наконец, было бы ошибочным утверждать, что в современном мире полностью исчерпаны агрессивные, авторитарные формы националистической идеологии. Политическая история современности демонстрирует ряд примеров соединения националистических настроений с идеей радикального противостояния глобальной системе (это, например, хорошо просматривается в действиях ряда этнических террористических организаций). Тем не менее, последняя тенденция представляет собой, скорее всего, некий исторический атавизм, хотя и продолжающий таить в себе потенциальную опасность для мирового порядка и стабильности.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что изложенные в ней положения, теоретические конструкции, идеи и выводы могут использоваться для дальнейшего изучения роли национализма в современной мировой политике.

На базе диссертационного исследования могут разрабатываться учебные курсы по политологии, мировой политике и международным отношениям, а также спецкурсы, касающиеся феномена национализма в современном мире.

Результаты исследования могут использоваться отечественными внешнеполитическими ведомствами и организациями для анализа политических ситуаций в различных регионах мира, а также российскими госструктурами в ходе планирования внутренней политики в области национальных отношений.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора, в выступлениях на научном семинаре факультета прикладной политологии Государственного Университета – Высшей Школы Экономики (ГУ ВШЭ), российских и международных конференциях: (1) международная конференция «Образы государств, наций и лидеров»,

Москва–Ярославль, 5–9 июня 2007 г.; (2) 30-ая ежегодная конференция Международного сообщества политических психологов (ISPP), Портланд, Орегон, США, 4–7 июля 2007 г.; (3) IX Международная научная конференция «Модернизация экономики и глобализация», организованная ГУ ВШЭ, Москва, 1–3 апреля 2008 г. и др.

Материалы диссертации были использованы при подготовке учебных курсов «Политический национализм: история, теория и современные реалии», «Трансформация национализма в условиях глобализации» и «Этнополитология», читавшихся автором в ГУ ВШЭ в 2005–2008 гг.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политической теории МГИМО (У) МИД России 22 июня 2009 г.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам и включает: введение, две главы (каждая содержит по три параграфа), заключение и библиографию. Текст диссертации имеет объем 193 стр. (с учетом библиографии – общий объем 215 стр.), список использованной литературы насчитывает в общей сложности 281 наименование.

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, его научная новизна, научно-практическая значимость, формулируются цели и задачи, объект и предмет исследования, определяется методология, дается обзор использованных источников и научной литературы.

Первая глава «Теоретические подходы к исследованию национализма» посвящена анализу и уточнению центральных понятий национализмоведения (nationalism studies), рассмотрению основных подходов к описанию сущности национализма и его роли в истории.

В **первом параграфе** «Нация и национализм: к определению понятий» автор наглядно показывает трудности и противоречия, возникающие при

выявлении содержания указанных понятий¹. Вместе с тем подчеркивается, что если за множеством их интерпретаций (в рамках различных ментальных традиций, научных школ и индивидуальных авторских позиций) и можно усмотреть некое рациональное содержание, то оно таково:

Нация – это широкая общность людей, объединенная языком, культурой, психологическими характеристиками, традиционно проживающая (или проживавшая) на определенной компактной территории и стремящаяся к политическому суверенитету (или его достигшая). Другими словами, *нация представляет собой политизированный этнос*.

Национализм, в свою очередь – это: (а) программа политического оформления, самоутверждения и развития нации; (б) комплекс теоретических представлений и политической практики, центральное место в котором занимают интересы нации; (в) идеология, утверждающая приоритетный статус национальной идентичности над всеми другими видами социальной идентификации и требующая защищать нацию всеми доступными средствами². Разумеется, помимо идеологической и политической составляющих в национализме есть и психологическое измерение – комплекс национальных чувств.

Как показано во **втором параграфе** «Национализм: теоретическая концептуализация», трудности систематизации теоретических подходов к национализму во многом обусловлены тем, что предлагаемые концептуальные построения, несмотря на претензии на универсализм (в этом смысле особенно показательны работы Э. Геллнера), сводятся к частным

---

¹ До сих пор «ни одно определение нации (или связанных с нею терминов, таких, как “национализм” или “национальность”) так и не получило общего признания» (Калхун К. Национализм. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 32). Следует отметить следующее: как западные, так и отечественные исследователи постоянно подчеркивают, что (учитывая историческую и страновую вариативность феноменов) стремиться к точному и детализированному определению понятий нации и национализма просто не имеет смысла.

² Ср.: «Национализм – это политическая идеология, в которой “нация”, понимаемая в качестве культурно гомогенного сообщества, выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти» (Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005. С. 39).

объяснениям исследуемого феномена. При этом каждая из рассмотренных концепций¹ содержит в себе рациональное зерно. В частности, заслугой авторов новейших политологических моделей национализма (Дж. Бройи, М. Манн) является подробное описание связи между национализмом и формированием государства современного, «модернистского» типа.

Анализ ведущих современных концепций национализма позволяет сделать вывод, что политическое в сфере национального проявляется не только и не столько на высших, вертикальных уровнях власти (хотя, разумеется, и проецируется на них), сколько на горизонтальных уровнях «власти–культуры» – в области языковой политики, системы образования, массовой культуры, манипуляций с исторической памятью и т.п. Все это в совокупности образует ту среду, в которой формируются и живут многие миллионы людей.

В **третьем параграфе** «Национализм, свобода и демократия в XVIII – XX вв.» прослеживаются особенности и основные механизмы формирования и распространения национализма в контексте становления *национальных государств* современного типа. Хотя образование государств-наций и национализма (как легитимирующей их идеологии) было инициировано на рубеже Нового времени борьбой ряда королевских домов, с одной стороны, с феодальной «вольницей», и, с другой – с папским престолом, основными движущими силами этого процесса стали буржуазия и интеллигенция.

Капиталистическая модернизация, выразившаяся в развитии индустриального производства, банковско-финансовой сферы, становлении «больших» рыночных пространств, обеспечила экономический базис новых государств-наций и, соответственно, национализма². Этот процесс, в свою

---

¹ Проанализированы и сопоставлены работы следующих авторов: К. Хэйес, Г. Кон, Э. Хаас, К. Дойч, Э. Кедури, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Дж. Бройи, М. Манн, Б. Андерсон.

² Этот аспект нациостроительства особенно подчеркивали марксисты. Например, по словам В.И. Ленина, создание «национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных» (ПСС, 1, 137–138), а сами «нации – неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития» (Там же, 26, 75).

очередь, подкрепили *новые культурные механизмы*: (1) создание и развитие национальных литературных языков¹; (2) распространение книгопечатания².

Эти трансформации были тесно связаны с научной революцией, фундаментальными изменениями представлений о природе, человеке и социуме, прогрессирующей рационализацией общественной жизни.

В политической сфере модернизация выразилась в постепенном включении в политический процесс все более широких масс населения, т.е. *демократизации* новых национальных государств, сувереном в которых отныне признавался не монарх, а народ, нация. Между демократией и национализмом существовала глубинная связь: уже при выборе демократической модели необходимо было очертить «границы демоса» как сообщества политически активных граждан, испытывающих чувство внутригрупповой солидарности и способных к эффективной коммуникации. Эти функции выполнял национализм.

Первую главу завершает анализ фашизма как специфической трансформации («мутации») националистической идеологии³, обусловленной как катастрофическими последствиями Первой мировой войны, так и общим кризисом буржуазно-демократической парадигмы модернизации 1920-х гг.

Вторая глава «Трансформация национализма в условиях глобальных социально-политических и культурных изменений» посвящена описанию новейших форм национализма и анализу механизма их возникновения.

В **первом параграфе** «Глобализация как ведущая тенденция современной мировой политики: социально-политические и культурные факторы» описываются сущность и основные проявления процесса глобализации как ключевого процесса современности.

---

¹ Ключевую роль в этом процессе сыграл перевод Библии на национальные языки, связанный с деятельностью реформаторов и гуманистов.

² О роли «печатного станка» в формировании национального сознания см.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 60–70.

³ В фашистских версиях национализма мутации подвергается, прежде всего, само понятие нации – из светской, культурно-языковой общности она превращается в общность расово-антропологическую.

Глобализация понимается как процесс объединения или интеграции человеческой деятельности в планетарном масштабе. При этом речь идет о возникновении принципиально нового структурного уровня социальной реальности, по отношению к которому классические, имеющие длительную историю социальные целостности (цивилизационные, конфессиональные, этнонациональные, классовые, профессиональные и т.д.) выступают в качестве реальностей более низкого, подчиненного структурного уровня.

Глобализация протекает как комплексный, системный процесс, в котором сложным образом переплетаются и взаимодействуют между собой множественные факторы, относящиеся ко всем сферам общественной жизни. При этом в процессе глобализации выделяются следующие основные составляющие:

(1) *финансово-экономическая*. Глобализация экономики и финансов ведет к преобразованию системы пересекающихся национальных хозяйственных «организмов» (мировая экономика) в единый хозяйственный «суперорганизм» планеты (глобальная экономика) и меняет весь контекст человеческого существования на Земле¹;

(2) *экологическая*. Главные экологические проблемы современности принципиально не связаны с конкретной страной или регионом планеты, т.е. обладают транснациональным или трансграничным характером. Их решение возможно только на основе широкого международного сотрудничества;

(3) *демографическая*. В последние десятилетия XX в. произошло существенное изменение демографического баланса между «мировым Севером» и «мировым Югом», что породило устойчивый феномен глобальной миграции;

---

¹ Терминологическое различие «мировой» и «глобальной» экономик важно, поскольку «глобальная экономика [второй половины XX – начала XXI вв.] представляет собой исторически новую реальность, отличную от мировой экономики. Согласно Фернану Броделю и Иммануэлю Валлерстайну, под мировой экономикой понимается такая система, где процесс накопления капитала происходит по всему миру, и она существует на Западе по крайней мере с XVI в.» (Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2000. С. 105).

(4) *информационно-коммуникативная*. Повсеместное внедрение новейших информационных технологий ведет к формированию единого планетарного информационного и коммуникативного пространства (нового мирового информационного порядка), возникновению *постмодернистской «глобальной культуры»*.

В таких условиях национальные государства вынуждены отказываться от многих из своих традиционных атрибутов суверенитета и инструментов управления (или существенно их видоизменять). Например, невыгодным становится проведение протекционистской политики: чтобы развивать экономику страны, правительства вынуждены действовать в соответствии с интересами транснациональных корпораций и наднациональных экономических структур. Снижается контроль национальных правительств над эмиссионной, бюджетной политикой. В пользу международных правозащитных организаций сокращается сфера их юрисдикции.

В культурном плане происходит снижение способности правительств контролировать собственное информационное пространство. Специфические национальные культуры размываются и вытесняются постмодернистской «глобальной культурой», где – в противовес рационализму, сциентизму и стандартизации, свойственным эпохе модерна, – на передний план выступают идеи «множественности», «различия», «особенного». В этой ситуации идеологии (в том числе и национализм) виртуализируются и фрагментируются. Превращаясь в область свободного выбора индивида, проблематизируется *национальная идентичность*.

В итоге, в рамках формирующегося нового мирового порядка национальные государства представляют собой лишь один класс действующих агентов наряду с транснациональными корпорациями, международными институтами, мировыми средствами массовой

информации, неправительственными организациями, субгосударственными региональными акторами и многими др.¹

Второй параграф «Структурная трансформация национализма в эпоху глобализации» является центральным для диссертационного исследования.

Здесь проанализированы современные качественные трансформации национализма. Для их концептуализации предложено использование парных терминов *микро-* и *макронационализм*, что позволяет зафиксировать новое качество политического процесса (которое отражается и в той, и в другой формах *неклассического национализма*), а также привлекательно по лингвистическим/стилистическим соображениям.

Макронационализм выступает в качестве наследника «старого» или классического национализма XVIII–XIX вв., т.е. той политической программы, в результате реализации которой, собственно, и возникли современные государства-нации. И в этом смысле он представляет собой национализм «больших» или, точнее, устоявшихся государств-наций (*the established nation-states*). Другое дело, что в условиях глобализации подобный «расширяющийся» национализм вынужден занимать не наступательную – централистскую или, в некоторых случаях, империалистическую, – а оборонительную позицию и отстаивать уже достигнутый национальный суверенитет перед напором транснациональных сил.

Микронационализм представляет собой программу культурного и социально-политического возрождения этнических групп, на предыдущем этапе исторического развития включенных в государства-нации и, в значительной степени, ассимилированных или поглощенных «большими» нациями. Важно подчеркнуть, что речь идет о националистических устремлениях этнокультурных общностей, включенных именно в национальные государства (подобные Франции, Великобритании, Испании,

---

¹ «Сформировавшийся после подписания в 1648 г. Вестфальского мира и ставший привычным свет, в котором главную роль играли государства, сегодня уже ушел в прошлое» (Зегберс К. Сшивая лоскутное одеяло... (Шансы и риск глобализации в России) // Pro et contra. 1999. Т. 4. № 4).

Италии), а не в империи (такие как бывшие СССР, СФРЮ или нынешний Китай). Другими словами, подобный «сужающийся» национализм является синонимом постмодернистского распада «старых», классических национальных государств.

Современный *неклассический* национализм, при формальном сходстве со своим *классическим* либеральным предшественником (требование совпадения культурных и политических единиц), отличается от него по содержанию: его основная интенция состоит в ограничении и обособлении, *сужении* масштабов социального, политического и культурного взаимодействия людей, а не в их объединении и *расширении*. Это в равной степени относится к двум основным формам неклассического национализма: макро- и микро. Различие между ними состоит в том, как понимается «*предел сужения*». С этим связано характерное для неклассического национализма смещение акцента с *гражданской* на *этническую* компоненту идентичности, а также *амбивалентное* отношение к либеральной демократии (по крайней мере, гораздо менее однозначное чем то, что было характерно для классического национализма).

Наконец, в рамках новой конфигурации мирового порядка (в первом приближении его можно представить в виде системы трех «концентрических кругов» или иерархизированных миров: (1) *премодерна*; (2) *модерна* и (3) *постмодерна*¹) общая трансформация национализма на рубеже XX – XXI вв. видится следующим образом.

В *мире премодерна* национализм (в смысле модернистской парадигмы) практически отсутствует: господствуют религиозные идеологии, этноцентрические и клановые ценности. В обозримой перспективе нации не могут здесь сложиться в принципе, поскольку для этого нет ни экономических (модернизация), ни политических (сильное централизованное государство) условий. Эту ситуация особенно выпукло проявляется в случаях, когда в некоторых государствах предпринимаются попытки

---

¹ См.: Cooper R. The post-modern state and the world order. London: Demos, 2000.

ускоренного национального строительства. Поэтому процесс национально-государственного строительства носит, в лучшем случае, имитационный характер. В худшем случае имеет место социальный распад.

В *мире модерна* процессы формирования наций и национальных государств напоминают то, что имело место в Европе двести–триста лет назад. Здесь воля центрального правительства достаточно эффективно реализуется на всей территории государства. Клань, религиозные и этнические группы либо добровольно сотрудничают с центральным правительством (модель Индии), либо жестко подавляются (модель Китая). Здесь используются обычные для процесса классического национально-государственного строительства методы ассимиляции, переселений и террора не доминирующих этнических групп. При этом государство целенаправленно движется по пути социально-экономической модернизации, поощряет развитие промышленности и торговли, реализует социальные программы.

В *мире постмодерна* национализм – по крайней мере, классический – утрачивает свою актуальность. Фаза индустриализации здесь давно пройдена. Национальные государства созданы, проявили свои достоинства и недостатки. Эпоха экстатических массовых политических эмоций в прошлом. Жива память о социальных и моральных издержках национализма (мировые войны, сегрегация, этнические чистки, геноцид). Поэтому в странах этого мира национализм хотя и не исчезает полностью, но испытывает радикальную трансформацию¹. Он как бы «раздваивается»: (1) отступает «сверху» – теряет политические позиции – в форме *макронационализма* и (2) наступает «снизу» – как попутчик глобализации – в форме *микронационализма*.

Другими словами, мир премодерна (например, страны Тропической Африки) – это мир до-националистический, с сомнительной перспективой формирования наций. Мир модерна (например, Китай, Индия) – мир

---

¹ См., например: Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М.: КДУ, 2007. С. 190–205; Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С. 396–400.

националистический, со всеми поправками на неевропейскую¹ цивилизационную специфику. Мир постмодерна (например, ЕС, Канада) – мир перехода к постнационалистической стадии исторического развития.

Речь, разумеется, не идет о мирном и бесконфликтном процессе. Еще долго на разных континентах с переменным успехом будет длиться противостояние между национализмами разных типов и их соперниками. Соответственно, в условиях отсутствия легитимной и эффективной глобальной системы безопасности, создаются все возможности для дальнейшей эскалации конфликтов разного уровня, а также усугубления общего дисбаланса в международных отношениях.

В третьем параграфе «Национализм, свобода и демократия в современном мире» рассматривается отношение новейших, неклассических форм национализма к политическим ценностям свободы и демократии.

Если становление классического национализма было тесно связано с политической демократизацией, то уже в XX в. соотношение национализма с ценностями свободы и демократии стало проблематичным. Также и в современном мире наблюдаются националистические течения не только соответствующие принципам демократии, но и прямо им враждебные.

При этом (хотя ряд теоретиков не исключает возможности развития либерального национализма²) нельзя сбрасывать со счетов, что современная *глобализирующаяся демократия* выступает в качестве оппонента всех форм старого национализма – либерально-демократического, поскольку он «национально ограничен», и авторитарного – поскольку он не только «национально ограничен», но еще и антидемократичен. В этом смысле

---

¹ По крайней мере, отличающуюся от западно-европейской, с которой связано представление о возникновении классического национализма.

² Анализ соответствующих дискуссий см., например в: Дробижева Л.М. Возможность либерального этнонационализма // Реальность этнических мифов. М.: Моск. Центр Карнеги, 2000; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996; Либеральные интерпретации проблемы наций и национальных прав в прошлом и настоящем. М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2001; Линд М. В защиту либерального национализма // Панорама-Форум. 1996. № 1 (4).

доминирующая тенденция к глобализации демократии, несмотря на определенные рецидивы национализма даже в развитых странах Запада, делает политический национализм устоявшихся наций (*макронационализм*) все менее и менее актуальным.

Другая судьба у второй ипостаси современного неклассического национализма – *микронационализма*. Поскольку он в определенном смысле соотносится с идеями «нового локализма», фрагментированных идентичностей, а также часто апеллирует к принципам демократического плюрализма, его можно рассматривать как эпифеномен процесса формирования новой наднациональной демократической политической общности (примером здесь служит ЕС). Впрочем, учитывая наличие радикальных национал-сепаратистских движений, использующих в своей деятельности далеко недемократические методы борьбы (терроризм и т.д.), эту взаимосвязь также не следует воспринимать излишне упрощенно.

В любом случае, приходится признать, что, несмотря на определенную востребованность и в современном мире идей *либерального национализма*, сохраняется ощутимый потенциал альянса этой идеологии с антидемократическими воззрениями и практиками.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и положения, выносимые на защиту, определяются перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблематики.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Национализм: теории и политическая история. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. (в соавторстве с Сидориной Т.Ю.) – 29,25 п.л.

2. Феномен свободы в условиях глобализации. М.: РГГУ, 2008. (в соавторстве с Сидориной Т.Ю. и Филатовым В.П.) – 26 п.л.

3. Витязь на распутье. Россия между империей и государством-нацией // Российский Кто есть Кто. 2005. № 1. – 0,7 п.л.

4. Логика авторитаризма // Свободная мысль–XXI. 2005. № 1. – 0,6 п.л.

5. Национализм в (пост)современном мире // Полития. Осень 2006. № 3 (42). – 0,75 п.л.

6. Национализм: метаморфозы в эпоху глобализации. «Неожиданности» постбиполярного мира: национализм, сепаратизм и межэтнические конфликты // Безопасность Евразии. 2006. № 4 (26). – 0,9 п.л.

7. Имидж идеологии: современный российский национализм глазами российских граждан // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008. (в соавторстве с Медведевой С.М.) – 0,7 п.л.

8. Национализм в современной России: идеологические дилеммы // Новый политический цикл: повестка дня для России. Международная конференция. Тезисы докладов. Москва, 5–6 декабря 2008 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2008. (в соавторстве с Медведевой С.М.) – 0,1 п.л.